

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

(15.05.1914-27.12.1942)

Герой Советского Союза
К.В.Соловьёв

К 100-летию

**Героя Советского Союза
лётчика – истребителя**

Константина

Владимировича

Соловьёва

Жизнь, отданная за Родину.

Публикация

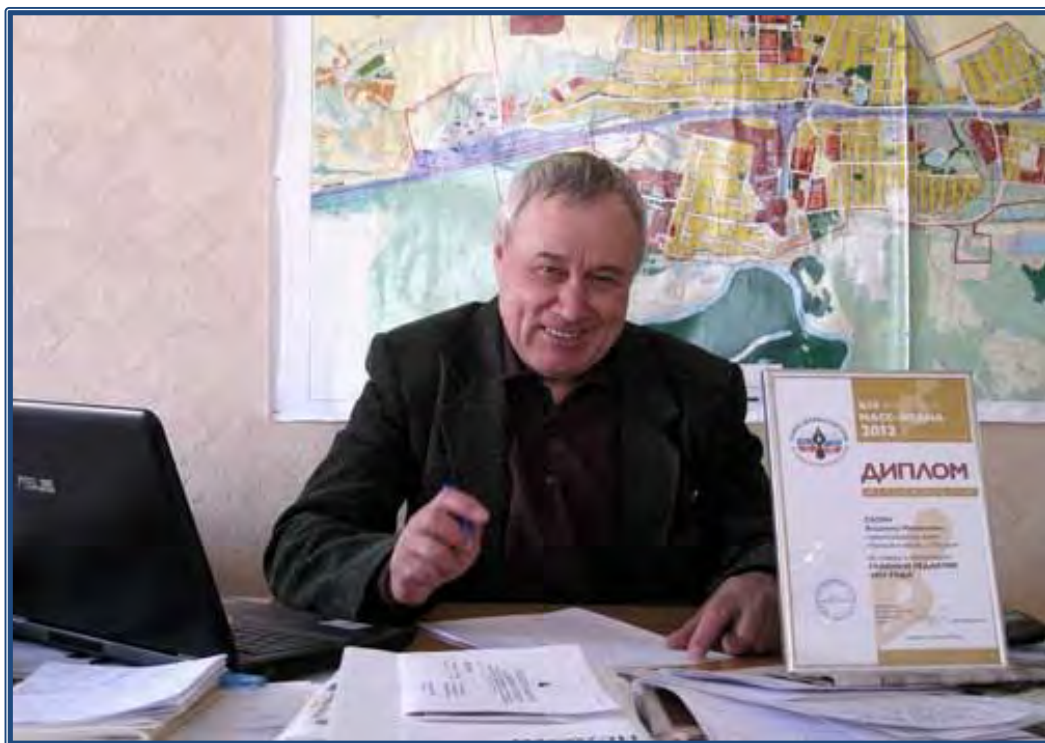
К 35-летию

Победы

**в Великой Отечественной войне
(1941-1945)**

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

В Газете «ВПЕРЁД» от 12 апреля 1980 год №46 (8375) вышла статья Владимира Михайловича Сасина «**Знаете, каким он парнем был...**», посвящённая лётчику - истребителю Герою Советского Союза К.В.Соловьёву. Владимиру Михайловичу посчастливилось лично встретиться с Соловьёвой Александрой Андреевной, женой нашего проставленного земляка, и услышать её воспоминания о тех далёких военных годах, которые навсегда разлучили её с любимым человеком, отцом её сына, Константинов Владимировичем Соловьёвым.

Владимир Михайлович Сасин

Сасин В.М. родился и долгое время жил в посёлке Городищи, поэтому ему не безразлична судьба посёлка и жизнь живущих в нём людей.

Не смотря на то, что Владимир Михайлович работал долгое время в Петушинской районной Газете «ВПЕРЁД», он всегда был патриотом посёлка Городищи. Поэтому на страницах этой газеты старался больше рассказывать о простых людях, которые своими подвигами и достижениями прославляли родной сердцу посёлок Городищи.

Багодаря статьям В.М. Сасина, сегодня мы имеем возможность прикоснуться к нашей истории, понять и прочувствовать всё то, что довелось пережить нашим землякам в страшные годы Великой Отечественной войны.

Члены местной общественной организации «Городищенский Центр истории и культуры» благодарят Владимира Михайловича Сасина за предоставленную им возможность разместить статью о нашем земляке и желают ему больших творческих успехов.

Над нами — мирное небо. Время залечило раны, нанесенные земле в суровые, жестокие годы минувшей войны. Заросли окопы и воронки, колхозные и совхозные полями стали бывшие поля сражений, выросли деревья на бывших полевых аэродромах.

Но не известно время над людской памятью. Идут годы, отцами стали дети, уже намного обогнавшие в возрасте своих не вернувшихся с войны отцов. А ностальгическая память о том великом подвиге, который они совершили, не только не меркнет в нашей памяти, но, вопреки времени, становится все более яркой, и все больше хочется нам знать о тех легендарных и в то же время вполне конкретных людях, которым мы обязаны всем.

Константин Соловьев. Он — мой земляк-городничанин. Он — ровесник моего отца. И написать о нем я считал своим святым долгом.

Город Пестово на Новгородщине. Вокруг воинского кладбища — почетный караул молодых сосен. Я стою у скромного обелиска со скупой надписью: «Герой Советского Союза Соловьев К. В. Погиб XII-1942 г.» Здесь, на этой древней земле, нанес ты свое последнее пристанище. Я, сын твоего ровесника, уже старше тебя. И я приехал к тебе, чтобы молча встать у твоей могилы, поклониться тебе, чтобы проинунуться величие твоих подвигов и рассказать о них нашим землякам. Я хочу, чтобы они знали, каковы ты был, я хочу чтобы они это обязательно знали.

Фабричный гудок, густой, протяжный, пыльный, над спящими улицами поселка, над спокойной гладью Клязьмы, врывается в окна, будоража и расталкивая тишину. Погинулась его властная зову, Костя поднялся было с постели, но тут же снова опустил голову на подушку. Сегодня ему спать некуда. Отвечал для него в школе последний звонок. Правда, школа в Городицах была неполная средина. А Костя хотел учиться дальше. Вот и задумался он над тем, как быть.

Костя Соловьев родился в рабочей семье, каких в Городицах немало. И рано познакомил отца его, и мать работала на фабрике, как и многие другие жители поселка. Вместе со своими свер-

стались. Умело маневрируя и уходя от вражеских атак, Константин был один фашистский самолет. А сам вышел из боя невредимым.

А вот еще один пример высокого воинского мастерства К. Соловьева. Его описал в своей книге «Балтийцы вступают в бой», вышедшей в 1972 году в Калининградском книжном издательстве, адмирал В. Ф. Трибуц, командующий Краснознаменным Балтийским флотом в годы Великой Отечественной войны.

«Константин Владимирович Соловьев, впоследствии Герой Советского Союза, однажды возвращался на своей «чайке» с боевого задания. Он уже подходил к аэродрому, как вдруг из облаков вывалилась четверка истребителей противника. Соловьев растерялся, пошел в лобовую атаку. При обходе самолеты противника открыли огонь, но летным маневром вывел машину из зоны огня и контратаковал. Тогда враги разосыпались попарно, решив взять «чайку»

Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмиралом Трибуцем и членом Военного Совета корпусным комиссаром Смирновым. После краткого перечисления воинских подвигов К. Соловьева в заключение было написано: «За мужество и отвагу проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, ходатайствовать о присвоении капитану Соловьеву Константину Владимировичу звания Героя Советского Союза».

«Стройный», подтянутый офицер шагает по улице поселка. И чем ближе к цели, тем сильнее его шаги, тем сильнее бьется в груди сердце. Вот и мирничина, морозных времен назарма, знакомая до последней шерстинки дерь. Скорее, скорее! И вот он уже обнимает свою Шуру, уже подбрасывает под ноги выходящего от восторга Валерку. Он приехал домой.

Какое это было время! Он сидел с женой у реки, бродил с ней по тропинку первой желтнувшей листвы. Они говорили друг с другом, и не могли наговориться, смотрели друг на друга, и не могли засмеяться. Год прошел с тех пор, как они не виделись, с тех пор, как Шура с Валеркой эвакуировались из Прибалтики в Городищи. Как это было мало и как много!

«Меня послали в твоей на учебу», — рассказывал Константин. — Но я отказался. — Что же ты, Костя? — дасово уюрила жена. Большим командиром был бы,

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЗА РОДИНУ. ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ...

стывшая вошла в школу. Был он таким же, как и другие дети тех годовых и холодных двадцатых годов. Разве только тем выделялся, что везде, в любой игре, в любом деле хотел быть первым. И добивался этого, хотя особой финишской силы в нем не было. Обыкновенным был парнем Костя Соловьев. И разве мог тогда знать кто-нибудь, что он рожден для того, чтобы летать.

Не сразу, но исполнилось желание Кости учиться. Окончив неполную среднюю школу в Городицах, он поработал некоторое время на фабрике рассыльным, а затем его направил в Московскую механико-техническую школу. Через три года, в 1932 году, после окончания школы, он был направлен на работу в Пестово. Работал мастером. Кааалось бы, чего еще надо. Молодой парень, а уже на довольно ответственном посту.

Но не удовлетворяла Костя эта работа. Не чувствовал еще он себя готовым руководить людьми. Хотел учиться. И поступил в индустриальный техникум.

А тут подошло время служить в армии. Костя занялся в аэродроме. Это и решило его судьбу — он был направлен на учебу в Египетскую авиационную школу. Спустя два года, в 1936, он вышел из стен школы военным летчиком-истребителем и получил квалификацию в Прибалтике. Этим мужественной профессией Константин Соловьев по-

включил. Соловьев разгадал планы противника и проявил инициативу в осмотрительности. Метким огнем он повредил два вражеских самолета, остальные ушли... Но ни записка балмастером не только воздушных боев. Вот что было написано о нем в книге «Твой герон, Ленинград», выпущенной «Ленинградом» в 1970 году.

«Знали на Балтике Соловьева и как хорошего разведчика. Один судья особенно ярко подтвердил мастерство пилота и точность удара героя-летчика.

Стало известно, что на небольшом острове в Финском заливе враги устроили базу горючего и боеприпасов. Склады были отлично замаскированы. Никак не удавалось разглядеть их с воздуха. Соловьев все же «нащупал» склады. Над этим островом он пролетал в свое время. Теперь, заметив в одном месте незначительное изменение рельефа, решил провентировать.

Вернувшись на аэродром, он приказал подвесить под крылья своего истребителя бомбы. И снова к острову. Подвешивать бомбы и подтверждать бомбу — в аэродром. Обычная точность удара авиации контролируется аэрофотосъемкой или свидетельством наземных войск. На этот раз Соловьеву не пришлось заботиться о подтверждении.

В течение нескольких часов планов. Бушевание на острове, было видно с 120 километров. Из всех ста пятнадцати истребителей ударов

содат и офицеров. В групповых воздушных боях и лично он сбил 12 фашистских самолетов.

Так сражался с врагами Константин Соловьев. Родина высоко ценила его таланты. Он был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени, а затем — орденом Ленина. Балтийским самолетом назвали Соловьева в дивизионе, вышученной в его честь.

А война продолжалась, и вновь вел он свои охотничьи в бой, и вновь падали оббитые из его товарищами вражеские самолеты, вновь горела земля под ногами гитлеровских захватчиков.

Смелые строки военных донесений рассказывали о славных боевых делах балтийского сокола:

«Остров Лавенсаари. Возвращаясь со истребительной охоты, Константин Соловьев встретил 8 фашистских самолетов. В паре с лейтенантом Курчевым Соловьев вступил в бой. Сбит один «Me-109» и подбит «ФД-21».

«В период массированных ночных налетов бомбардировочной авиации совершил за две недели в ночных боевых вылетах, провела 26 воздушных боев, при этом сбил один самолет самостоятельно и 4 — в паре».

10 июня 1942 года. В паре с капитаном Борисовым в исключительных условиях сбил самолет «Ю-88».

И снова ратные подвиги Константина Соловьева получают высокую оценку. В Москву направляется заключение Военного Совета Флота, подписанное командую-

1 декабря 1942 года Балтийский союз последний раз вылетел в ставку для него вторым домом лебо. В этот день оборонялся такая короткая и такая яркая жизнь Героя Советского Союза, майора Константина Соловьева.

До конца войны оставалась еще долгая дна с половиной года. Сколько бы он еще мог совершить славных боевых дел, сколько еще мог бы летать славный балтийский сокол! Но в то же, что он совершил, вполне достаточно, чтобы не меркла с годами память об этом удивительном парне, рожденном для подвига, рожденном для подвига.

9 мая 1965 года, Коляшетесь воинское море вокруг воинского кладбища в Пестове. Калестя, весь город здесь, у этих священных могил. Любят траурные мелодии. Пестовцы и гости города пришли сюда, чтобы отдать дань памяти павшим воинам.

— Валерий Соловьев, пойдите к могиле своего отца, — рассказывает людским морем, усиленным микрофоном голос. И расстелается море, и вот идет он к тебе, Константин Соловьев. Идет твой гордый сын на встречу со своим ровесником-отцом. И те, кто был там, говорили мне, что никогда этого не забудут.

Москва. Ленинский проспект, апрель 1980 года. Мы с Александрой Андреевной Соловьевой сидим в ее квартире. Я рассматриваю пожелтевшие от времени фотографии и газеты, грамоты о присвоении Константину

вать будет? Успее еще поучиться. Дай только врага просятюго с нашей землей прогнать. А война и здесь не отсукала боевого летчика. Он, привыкший ничего не бояться, храбро бросившись на во много раз превосходящего противника, гугался не шумом, не грохотом, а тишиной — настолько вросли в него горю мотора и треск пулеметных омертвев, настолько сроднились со своей боевой машиной.

«Ах, как недолго военный отпуск! Вот уже и провожают тебя, Константин Соловьев, обратный отпуск! Да и сам ты мыслями уже там, среди своих боевых друзей. Как они там без тебя?

Ты уходишь по улице поселка. Отгнанный еще раз на поле и сына — сегодня они видят тебя в последний раз. Замедли на секунду шаг — ты никогда больше не пройдешь по этой улице. Если бы ты мог знать это тогда, если бы мог знать, ты бы наверняка, оглянувшись, ты бы наверняка, замедлил шаг. Но даже если бы ты мог знать, ты все равно пошел бы навстречу смерти, навстречу бессмертию. Потому что ты был таким, потому что ты не мог поступить иначе.

Был сентябрь грозного 1942-го. — Вы еще услышите обо мне, — пропался, сказал Константин жене.

Идти этого пришлось недолго. 24 октября в «Правде» был опубликован Указ о присвоении Константину Владимировичу Соловьеву звания Героя Советского Союза и его портрет.

В. САСИН. г. Пестово Новгородской области — г. Москва — пос. Городищи.

**ЗНАЕТЕ,
КАКИМ ОН
ПАРНЕМ БЫЛ...**

Над нами — мирное небо. Время залечило раны, нанесенные земле в суровые, жестокие годы минувшей войны. Заросли окопы и воронки, колхозными и совхозными полями, стали бывшие поля сражений, выросли деревья на бывших полевых аэродромах.

Но не властно время над людской памятью. Идут годы, отцами стали дети, уже намного обогнавшие в возрасте своих не вернувшихся с войны отцов.

А нестареющая память о том великом подвиге, который они совершили, не только не меркнет в нашей памяти, но, вопреки времени, становится все более яркой, и все больше хочется нам знать о тех легендарных и в то же время вполне конкретных людях, которым мы обязаны всем.

Константин Соловьев. Он - мой земляк - городищинец. Он - ровесник моего отца. И написать о нем я считал своим святым долгом.

...Город Пестово на Новгородчине. Вокруг воинского кладбища - почетный караул молодых сосен. Я стою у скромного обелиска со скупой надписью: «Герой Советского Союза Соловьев К. В. Погиб XII. 1942 г.» Здесь, на этой древней земле, нашел ты свое последнее пристанище. Я, сын твоего ровесника, уже старше тебя. И я приехал к тебе, чтобы молча постоять у твоей могилы, поклониться тебе, чтобы проникнуться величием твоих подвигов и рассказать о них нашим землякам. Я хочу, чтобы они знали, каким ты был, я хочу, чтобы они это обязательно знали.

...Фабричный гудок, густой, протяжный, плыл над спящими улицами поселка, над спокойной гладью Клязьмы, врвался в окна, будоража и расталкивая тишину. Повинуясь его властному зову, Костя поднялся было с постели, но тут же снова опустил голову на подушку. Сегодня ему спешить некуда. Отзвенел для него в школе последний звонок. Правда, школа в Городищах была неполная средняя. А Костя хотел учиться дальше. Вот и задумался он над тем, как быть.

Костя Соловьев родился в рабочей семье, каких в Городищах немало. И рано погибший отец его, и мать работали на фабрике, как и многие другие жители поселка. Вместе со своими сверстниками спешил в школу. Был он таким же, как и другие дети тех голодных и холодных двадцатых годов. Разве только тем выделялся, что везде, в любой игре, в любом деле хотел

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

быть первым. И добивался этого, хотя особой физической силы в нем не было. Обыкновенным был парнем Костя Соловьев. И разве мог тогда знать кто-нибудь, что он рожден для того, чтобы летать.

Не сразу, но исполнилось желание Кости учиться. Окончив неполную среднюю школу в Городищах, он поработал немного на фабрике рассыльным, а затем его направили в Московскую механико - текстильную школу. Через три года, в 1932 году, после окончания школы, он был направлен на работу в Переславль-Залесский. Отсюда попросился, чтобы перевели его поближе к дому. Так оказался он в Орехово-Зуеве. Работал мастером. Казалось бы, чего еще надо. Молодой парень, а уже на довольно ответственном посту.

Но не удовлетворяла Костю эта работа. Не чувствовал еще он себя готовым руководить людьми. Хотел учиться. И поступил в индустриальный техникум.

А тут подошло время служить в армии. Костя занимался в аэроклубе. Это и решило его судьбу — он был направлен на учебу в Ейскую авиационную школу. Спустя, два года, в 1936, он вышел из стен школы военным летчиком-истребителем и получил назначение в Прибалтику. Этой мужественной профессии Константин Соловьев посвятил всю свою оставшуюся жизнь.

1939 год. На наши северо-западные границы посягнули белофинны. Тогда, в конце 1939 года, принял Константин Соловьев боевое крещение. Одним из первых советских летчиков повел он свой самолет на штурм финских укреплений. И уже тогда ярко проявились его лучшие боевые качества - бесстрашие, трезвый расчет, высокое мастерство вождения боевой машины. Тогда же появилась на груди Константина Соловьева первая награда - орден Боевого Красного Знамени.

С первых дней Великой Отечественной морской летчик Константин Соловьев защищает Балтику и Ленинград. И почти каждый день его жизни в это время был подвигом. 450 боевых вылетов сделал Константин Соловьев за время своего участия в войне.

7 ноября 1941 года. Прямо с военного парада на Красной площади уходили в бой советские солдаты. В этот день годовщины Великого Октября Константин Соловьев вел воздушную разведку над Финским заливом. Заметив на одном из островов скопление пехоты и автомашин, он ринулся в атаку. Прорвавшись сквозь огонь зениток и пулеметов, Соловьев на бреющем полете прошелся над врагами. Вскоре он возвращался на свой аэродром, а на острове пылали автомашины, валялись трупы десятков гитлеровцев.

Первым в полку успешно провел он и ночной бой. Подняв в воздух «чайку», Соловьев в темноте отыскал вражеский бомбардировщик «Хейнкель-111» и сбил его. А ведь тогда на самолетах не было ни локаторов, ни других точнейших приборов, позволяющих находить противника - они появились позже.

А это случилось 27 марта 1942 года. Соловьев успешно атаковал лагерь с живой силой и техникой противника. А когда собрался уходить на свой аэродром, увидел в небе пятерку вражеских самолетов. Ни секунды не

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

раздумывал Константин - он ринулся в неравный бой. Двадцать минут кружили в воздухе самолеты. Фашистские летчики были уверены в успехе. Еще бы—пятеро на одного. Но они жестоко просчитались.

Умело маневрируя и уходя от вражеских атак, Константин сбил один фашистский самолет. А сам вышел из боя невредимым.

А вот еще один пример высокого воинского мастерства К. Соловьева. Его описал в своей книге «Балтийцы вступают в бой», вышедшей в 1972 году в Калининградском книжном издательстве, адмирал В. Ф. Трибуц, командующий Краснознаменным Балтийским флотом в годы Великой Отечественной войны:

«Константин Владимирович Соловьев, впоследствии Герой Советского Союза, однажды возвращался на своей «чайке» с боевого задания. Он уже подходил к аэродрому, как вдруг из - за облаков вывалилась четверка истребителей противника. Соловьев не растерялся, пошел в лобовую атаку. При сближении самолеты противника открыли огонь, но летчик маневром вывел машину из зоны огня и контратаковал. Тогда враги разошлись попарно, решив взять «чайку» в клещи. Соловьев разгадал план противника и провел маневр с круговой осмотрительностью. Метким огнем он повредил два вражеских самолета, остальные ушли...»

Но наш земляк был мастером не только воздушных боев. Вот что было написано о нем в книге «Твои герои, Ленинград», выпущенной «Лениздатом» в 1970 году:

«Знали на Балтике Соловьева и как хорошего разведчика. Один случай особенно ярко подтвердил мастерство поиска и точность удара героя-летчика.

Стало известно, что на небольшом острове в Финском заливе враги устроили базу горючего и боеприпасов. Склады были отлично замаскированы. Никак не удавалось разглядеть их с воздуха. Соловьев все же «нащупал» склады. Над этим островом он пролетал в свое время. Теперь, заметив в одном месте незначительное изменение рельефа, решил проверить.

Вернувшись на аэродром, он приказал подвесить под крылья своего истребителя бомбы. И снова к острову. Подвел машину к подозрительному месту - и в пике. Сильные взрывы сотрясли воздух. Обычно точность удара авиации контролируется аэрофотосъемкой или свидетельством наземных войск. На этот раз Соловьеву не пришлось заботиться о подтверждении. В течение нескольких часов пламя, бушевавшее на острове, было видно за 120 километров.

Из всех ста пятнадцати штурмовых ударов Героя Советского Союза Соловьева этот, нанесенный 7 мая 1942 года, был самым значительным».

А вот отрывок из еще одной книги - «Земли Владимирской богатыри», вышедшей в Верхне-Волжском книжном издательстве в 1967 году:

«В боевой биографии Константина Соловьева особенно памятна Гогландская операция, в которой он принимал участие в конце марта - начале апреля 1942 года. Несмотря на плохие метеорологические условия и небольшой радиус действия своего самолета, за короткое время Соловьев

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

совершил 8 боевых вылетов. Над островом Гогланд постоянно кружились десятки вражеских самолетов, с суши велся интенсивный зенитный огонь.

Прорываясь сквозь эти непроходимые воздушные заслоны, Соловьев смело наносил штурмовые удары по фашистам. В ходе Гогландской операции Соловьевым были уничтожены десятки автомашин, 12 подвод с грузами, около 150 вражеских солдат и офицеров. В групповых воздушных боях и лично он сбил 12 фашистских самолетов».

Так сражался с врагами Константин Соловьев. Родина высоко ценила его ратные дела. Он был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени, а затем - орденом Ленина. Балтийским соколом назвали Соловьева в листовке, выпущенной в его честь!

А война продолжалась, и вновь вел он свою эскадрилью в бой, и вновь падали сбитые им и его товарищами вражеские самолеты, вновь горела земля под ногами гитлеровских захватчиков.

Скупые строки военных донесений рассказывают о славных боевых делах балтийского сокола:

«Остров Лавенсаари. Возвращались со штурмовки наземных войск противника. Навстречу— 8 фашистских самолетов. В паре с лейтенантом Кучерявым Соловьев вступает в бой. Сбит один «Ме-109» и подбит «ФД-21».

«В период массированных ночных налетов бомбардировочной авиации совершил за две недели 8 ночных боевых вылетов, провел 26 воздушных боев, при этом сбил один самолет самостоятельно и 4 - в паре».

«10 июня 1942 года. В паре с капитаном Борисовым в исключительно сложных условиях сбил самолет «Ю-88».

И снова ратные подвиги Константина Соловьева получают - высокую оценку. В Москву направляется заключение Военного Совета Флота, подписанное командующим Краснознаменным Балтийским флотом вице-адмиралом Трибуцем и членом Военного Совета корпусным комиссаром Смирновым. После краткого перечисления воинских подвигов К. Соловьева в заключение было написано: «За мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, ходатайствовать о присвоении капитану Соловьеву Константину Владимировичу звания Героя Советского Союза».

...Стройный, подтянутый офицер шагает по улице поселка. И чем ближе к цели, тем быстрее его шаги, тем сильнее бьется в груди сердце. Вот и кирпичная, морозовских времен казарма, знакомая до последней щербинки дверь. Скорее, скорее! И вот он уже обнимает свою Шуру, уже подбрасывает под потолок визжащего от восторга Валерку. Он приехал домой.

Какое это было время! Он сидел с женой у реки, бродил с ней по тропутому первой желтизной лесу. Они говорили друг с другом, и не могли наговориться, смотрели друг на друга, и не могли насмотреться. Год прошел с тех пор, как они не виделись, с тех пор, как Шура с Валеркой эвакуировались из Прибалтики в Городищи. Как это было мало и как много:

- Меня посылали в тыл на учебу,- рассказывал Константин. - Но я отказался.

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

- Что же ты, Костя? - ласково укорила жена. - Большим командиром был бы. - А кто же тогда воевать будет? Успею еще поучиться. Дай только врага проклятого с нашей земли прогнать.

А война и здесь не отпускала боевого летчика. Он, привыкший ничего не бояться, храбро бросавшийся на во много раз превосходящего противника, пугался не шума, не грохота, а тишины - настолько выросли в него гром мотора и треск пулеметных очередей, настолько сроднился он со своей боевой машиной.

Ах, как недолог военный отпуск! Вот уже и провожают тебя, Константин Соловьев, обратно на фронт. Да и сам ты мыслями уже там, среди своих боевых друзей. Как они там без тебя?

Ты уходишь по улице поселка. Оглянись еще раз на жену и сына - сегодня они видят тебя в последний раз. Замедли на секунду шаги - ты никогда больше не пройдешь по этой улице. Если бы ты мог знать это тогда, если бы мог знать! Ты бы, наверное, оглянулся, ты бы, наверное, замедлил шаги. Но даже если бы ты мог знать, ты все равно пошел бы навстречу смерти, навстречу бессмертию. Потому что ты был таким, потому что не мог поступить иначе.

Был сентябрь грозного 1942-го.

- Вы еще услышите обо мне,- прощаясь, сказал Константин жене.

Ждать этого пришлось недолго. 24 октября в «Правде» был опубликован Указ о присвоении Константину Владимировичу Соловьеву звания Героя Советского Союза и его портрет.

1 декабря 1942 года балтийский сокол последний раз взлетел в ставшее для него вторым домом небо. В этот день оборвалась такая короткая и такая яркая жизнь Героя Советского Союза, майора Константина Соловьева.

До конца войны оставалось еще долгих два с половиной года. Сколько бы он еще мог совершить славных боевых дел, сколько еще мог бы летать славный балтийский сокол! Но и того, что он совершил, вполне достаточно, чтобы не меркла с годами память об этом удивительном парне; рожденном для полета, рожденном для подвига.

...9 мая 1965 года. Колышется людское море вокруг воинского кладбища в Пестове. Кажется, весь город здесь, у этих священных могил. Льются траурные мелодии. Пестовцы и гости города пришли сюда, чтобы отдать дань памяти павшим воинам.

- Валерий Соловьев, подойдите к могиле своего отца, - разносится над людским морем, усиленный микрофоном голос. И расступается море, и вот идет он к тебе, Константин Соловьев. Идет твой взрослый сын на встречу со своим ровесником - отцом. И те, кто был там, говорили мне, что никогда этого не забудут.

...Москва, Ленинский проспект, апрель 1980 года. Мы с Александрой Андреевной Соловьевой сидим в ее квартире. Я рассматриваю пожелтевшие от времени фотографии и газеты, грамоту о присвоении Константину Владимировичу Соловьёву звания Героя Советского Союза. А она рассказывает о нем, и для нее он прежний гордый на выдумки

АРХИВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

одноклассник, прежний лихой летчик, однажды во время учебных полетов лишь чудом вырвавший из штопора самолет у самой поверхности Финского залива.

- А вы знаете,- улыбается она. - Ведь есть такой - Константин Соловьев. Живет. Правда, пока не летчик.

Да, живет на свете Константин Соловьев. Сын Валерия, внук Константина Владимировича, имя свое он получил в память о дедушке.

Давно уже отгремели залпы Великой Отечественной. Но священная память о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за наше счастье, живет. Живет в памятниках и обелисках, живет в названиях городов, сел, улиц, живет в нашей благодарной памяти. И будет жить вечно.

Над нами - мирное небо. Бегут в школу ребятишки. Бегут по улице Константина Соловьева в рабочем поселке Городищи на Владимирщине, по улице Константина Соловьева в Ленинграде, по улице Константина Соловьева в городе Пестово, что на Новгородчине. Он не мог знать, что его именем назовут улицы. Но он страстно хотел, чтобы Родина была счастливой и свободной, чтобы сияло над ней мирное небо, и посвятил этому все помыслы и дела, и отдал за это все, что мог. А было ему всего двадцать восемь...

В.Сасин.

Г. Пестово новгородской области - г. Москва - пос.Городищи.